

СВЯЗЬ РЕФЛЕКСИИ И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

В.В. Мацута, С.А. Богомаз (Томск)

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-06-33028
«Социальный и абстрактно-логический интеллект: динамика их соотношения
и психофизиологические корреляты»).*

Аннотация. Рассматриваются теоретические представления о рефлексии и социальном интеллекте. На основании обзора отечественных и зарубежных работ и результатов эмпирического исследования определена связь данных феноменов. Показано, что у первокурсников системная рефлексия положительно связана с выбором компромисса и сотрудничества как оптимальных стратегий поведения в конфликтной ситуации. Данные стратегии указывают на развитость социального интеллекта.

Ключевые слова: рефлексия; социальный интеллект; конфликтная ситуация; компромисс; сотрудничество.

В настоящее время рефлексию и социальный интеллект следует рассматривать как компетенции любого специалиста, стремящегося к успешной профессиональной и общественной деятельности. Благодаря рефлексии и социальному интеллекту возможна успешная социальная адаптация будущего специалиста, его включенность в социальные отношения, касающиеся основных сфер жизнедеятельности. Рефлексия и социальный интеллект обеспечивают адекватность познания и понимания социальной реальности. Понимание и способность управлять социальными отношениями и ситуациями способствуют профессиональному и личностному развитию специалиста.

Психология рефлексии уже достаточно давно оформилась в особую область психологического знания, в которой существуют различные подходы к пониманию и исследованию рефлексии, определяются ее аспекты, характеристики, виды и функции, ее роль в обеспечении поведения и деятельности, в развитии и становлении личности. В отечественной психологии изучение рефлексии берет начало с теоретических работ Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и других ученых, которые считали рефлексией одним из объяснительных принципов организации психики и самосознания.

В настоящее время в психологии принято выделять четыре основных подхода к изучению рефлексии:

1) интеллектуальный (когнитивный, логический) – работы А.В. Брушлинского, Т.В. Корниловой, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, А.М. Матюшкина, О.К. Тихомирова, В.В. Давыдова, И.С. Ладенко, Ю.Н. Кулюткина и др.;

2) личностный (общепсихологический) – труды К.С. Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, В.М. Аллаhverдова, Ф.Е. Васи-

люка, В.Ф. Петренко, В.И. Слободчикова, М.Р. Гинзбурга, С.В. Кондратьевой, Б.П. Ковалева, Д.А. Леонтьева, В.А. Петровского и др.;

3) кооперативный – труды Е.Н. Емельянова, А.В. Карпова, Г.П. Щедровицкого, В.А. Лефевра, И.С. Кона, В.Е. Лепского и др.;

4) коммуникативный (социально-психологический, социально-перцептивный) – работы Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, С.В. Кондратьева, Б.П. Ковалева и др.

Следует уточнить, что в первых двух подходах исследуются индивидуальные формы проявления мышления, сознания и самосознания, а в двух других – коллективные формы деятельности и опосредствующие их процессы общения.

Стоит также отметить, что определения рефлексии, разработанные в рамках вышеуказанных подходов, характеризуют именно ее психологические особенности, т.е. отличаются от философских определений, понимающих рефлексию как способность разума обращать свой «взор на себя; мышление о мышлении; анализ знания с целью получения нового знания или преобразования неявного знания в явное; самонаблюдение за состоянием ума или души; выход из поглощенности жизнедеятельностью; исследовательский акт, направляемый человеком на себя» и т.п.

Интеллектуальный аспект рефлексии предполагает способность человека анализировать и сопоставлять собственные действия с предметной ситуацией или задачей [3, 13]. В данном контексте рефлексия проявляется в ходе решения различного рода задач, в способности анализировать различные способы решения, находить более рациональные, неоднократно возвращаться к условиям задачи. Необходимым условием возникновения рефлексии считается наличие проблемно-конфликтной ситуации. По мнению И.Н. Семенова и С.Ю. Степанова, сначала происходит актуализация смысловых структур «Я» при вхождении человека в проблемно-конфликтную ситуацию, а затем происходит исчерпание этих актуализировавшихся смыслов. На следующем этапе – их дискредитация в контексте обнаруженных противоречий. Далее – инновация принципов конструктивного преодоления этих противоречий. На последнем этапе – реализация заново обретенного целостного смысла [13].

В рамках личностного подхода рефлексия понимается как исследование человеком своего внутреннего мира и поведения в связи с переживаниями других людей. Здесь объектом познания является сам познающий человек, свойства и качества его личности, его поведенческие характеристики, система отношений к другим.

Личностная рефлексия понимается как активный процесс порождения смыслов, основанный на уникальной способности человека к «внутренней работе», которая ведет к качественным изменениям ценностно-смысловых образований, формированию новых стратегий и

способов внутреннего диалога, интеграции личности в новое, более целостное состояние [11]. То есть именно личностной рефлексии придается особое значение как наиболее значимой для формирования «Я» человека, саморазвития и самореализации. А.В. Брушлинский полагал, что для того чтобы быть истинным источником личностного и профессионального развития, рефлексия должна быть взаимосвязана с целеполаганием. В процессе рефлексии человек формирует и развивает свои цели, которые могут быть только осознанными, т.е. цели деятельности, общения, поведения и других видов активности. По мнению А.В. Брушлинского, наличие цели отличает рефлексивный способ существования (сознательный) от нерефлексивного (бессознательного) [7]. Л.А. Коростылева считает рефлексией одним из механизмов самореализации наряду с интериоризацией, идентификацией, экстериоризацией. Причем рефлексия и экстериоризация являются более поздними и наиболее зрелыми механизмами самореализации [5].

Коммуникативный аспект рефлексии предполагает анализ коммуникативной ситуации, представлений о внутреннем мире другого человека, постижение смысла и причин его поступков, что составляет основу продуктивного межличностного общения. Другими словами, рефлексия рассматривается как существенная составляющая развитого общения и межличностного восприятия, которая характеризуется А.А. Бодалевым как специфическое качество познания человека человеком [10]. Г.М. Андреева отмечает, что «в социальной психологии под рефлексией понимается осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению» [1]. Е.В. Смирнова и А.П. Сопиков обозначают рефлексией «размышление за другое лицо, способность понять, что думают другие лица» [12]. Обобщая имеющиеся точки зрения на коммуникативный аспект рефлексии, можно выделить следующие составляющие рефлексии в этом подходе:

- способность «встать на место другого», почувствовать его эмоциональное состояние, понять причины действий другого человека в процессе взаимодействия;
- способность учитывать действия других людей в своем поведении;
- способность участвовать в коллективном анализе прожитых ситуаций;
- способность осмысливать свои качества в настоящем в сравнении с прошлым, прогнозировать перспективы своего развития в коммуникации.

Кооперативный аспект рефлексии подразумевает осознание человеком его роли и места в структуре совместной деятельности, координацию усилий для осуществления коллективного взаимодействия. Иначе говоря, кооперативный аспект рефлексии предполагает проектирование коллективной деятельности с учетом необходимости координации профессиональных позиций и групповых ролей субъектов и, что особенно

важно, кооперации их совместных действий. При этом рефлексия трактуется как «высвобождение» субъекта из процесса деятельности, как его «выход» во внешнюю позицию по отношению к ней [14].

Продуктивное партнерство в совместной деятельности обеспечивается следующими составляющими рефлексии:

- способность самоопределения в ситуации совместной деятельности;
- способность принимать коллективную задачу, интерпретировать ее применительно к своей миссии в общем деле;
- способность принимать ответственность за происходящее в группе;
- способность осуществлять пошаговую организацию деятельности;
- способность соотносить результаты с целью деятельности.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что важным в приведенных выше трактовках рефлексии является то, что они характеризуют многообразие содержания, которое может выступать в качестве объекта рефлексии. Человек может подвергать рефлексии: знания об объекте и способы взаимодействия с ним; свои поступки и образы собственного «Я»; представления о внутреннем мире другого человека и причинах тех или иных его поступков; знания о ролевой структуре и организации коллективного взаимодействия.

Что касается социального интеллекта, то относительно этого феномена в психологии также накоплено множество теоретических представлений и эмпирических фактов. В существующих научных представлениях социальный интеллект рассматривается как:

- 1) дальновидность и способность мудро поступать в межличностных отношениях [18];
- 2) способность верно судить о людях, прогнозировать их поведение и обеспечивать адекватное приспособление в межличностных взаимодействиях [16];
- 3) группа ментальных способностей, связанных с обработкой социальной информации [17];
- 4) социальная перцепция или социальное мышление [2];
- 5) способность, позволяющая успешнее познавать внутренний мир личности, дифференцировать ее межличностные отношения и прогнозировать поведение в различных ситуациях [4].

Первое представление отражает позицию Э. Торндайка, который впервые использовал термин «социальный интеллект». В его концепции помимо абстрактно-логического и конкретного интеллекта выделяется социальный интеллект, функция которого заключается в прогнозировании своего поведения и поведения других людей, что является одним из основных факторов успешности построения межличностных отношений [18].

Г. Оллпорт рассматривал социальный интеллект как свойство, необходимое для успешного взаимодействия с людьми, которое прояв-

ляется в умении прогнозировать поведение другого человека. Причем, по его мнению, социальный интеллект имеет отношение скорее к поведению, чем к познавательной способности [16].

Понимание социального интеллекта как познавательной способности, которая формируется на основе психометрического интеллекта и которая тесно взаимосвязана с последним, обнаруживается в работах Г. Айзенка, Д. Векслера, Р. Селмана, Л.И. Анцыферовой, О.Б. Чесноковой, М.И. Бобневой и др. [15]. Социальный интеллект ими рассматривается как вторичный по отношению к общему интеллекту. В рамках такого понимания описаны основные закономерности формирования социального интеллекта, этапы его развития, роль среды в его формировании. Социальный интеллект обеспечивает познание, анализ и интерпретацию социальной информации, ориентацию человека в реальных ситуациях и решение социальных задач.

По мнению Ж. Годфруа, социальный интеллект – это социальная перцепция, или социальное мышление [2]. В работах Д. Майерса социальное мышление рассматривается как способность оценивать себя и других, способность, обуславливающая социальные установки, объяснения и убеждения [9].

В работах Дж. Гилфорда, О. Джона, С. Космитского, Г.П. Гераньюшкиной социальный интеллект понимается как особый вид интеллекта, представляющий собой единство познавательных и поведенческих способностей, которые реализуются в социальном взаимодействии [15]. Это способность человека понимать других людей и самого себя в постоянной трансформации психических состояний и межличностных отношений, способность осознавать и прогнозировать результаты поведения других людей и самого себя.

Обобщая рассмотренные выше и другие научные представления о социальном интеллекте, можно определить три основных подхода к его изучению. Первый подход объединяет работы, авторы которых рассматривают социальный интеллект как разновидность общего интеллекта. Второй подход рассматривает социальный интеллект как самостоятельный вид интеллекта, обеспечивающий социальную адаптацию и направленный на решение социальных задач. В третьем подходе социальный интеллект понимается как интегральное умение общаться с людьми, включающее уровень развития самосознания и личностные характеристики.

Сопоставляя указанные подходы к пониманию рефлексии и существующие научные представления о социальном интеллекте, можно видеть тесную связь данных психологических феноменов. И рефлексия, и социальный интеллект обеспечивают существование человека в социальной среде. Сам социальный интеллект немыслим без включения рефлексии в его структуру. Это особенно касается социальной рефлексии, которая проявляется в форме осознания человеком того, как он на самом деле воспринимается и оценивается другими людьми.

Основой для эмпирического установления связи рефлексии и социального интеллекта в данной работе послужили модель рефлексии Д.А. Леонтьева [8] и представление о социальном интеллекте М. Форда и М. Тисака в интерпретации С.В. Щербакова [15].

Д.А. Леонтьев предлагает рассматривать четыре рефлексивных процесса: арефлексию, интроспекцию, квазирефлексию и системную рефлексию [8]. Под арефлексией понимается полное отсутствие самоконтроля, сосредоточенность лишь на внешнем интенциональном объекте деятельности. Интроспекция, или самокопание, предполагает сосредоточенность человека на собственном состоянии, собственных переживаниях. Квазирефлексия направлена на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации, и связана с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире. Это своеобразный уход в посторонние размышления и фантазии, который можно рассматривать как способ психологической защиты, когда человек стремится уйти от неприятной ситуации, решения которой он пока не видит. Наконец, системная рефлексия, основанная на самодистанцировании и взгляде на себя со стороны. Только данный рефлексивный процесс является наиболее объемным и многогранным. Несмотря на то что ее реализация достаточно сложная, именно она позволяет видеть как ситуацию взаимодействия во всех ее аспектах, включая субъекта и объекта, так и альтернативные возможности. Это позволяет обнаружить новое качество «себя», что является основой для дальнейшего самопознания и «внутренней работы» [8]. По нашему мнению, важно отметить, что системная рефлексия связана с включенностью человека в деятельность, её следует рассматривать в качестве одного из элементов системы деятельности, направленной на достижение личностно и / или социально значимой цели.

С.В. Щербаков, опираясь на работы Э. Торндайка, М. Форда и М. Тисака, понимает социальный интеллект как «способность к реализации значимых целей в соответствующем социальном окружении» [15]. Критерием измерения поведенческой составляющей социального интеллекта, по мнению М. Форда и М. Тисака, выступает успешное решение проблемных ситуаций. Социальный интеллект проявляется в процессе поиска оптимальной стратегии выхода из сложной, конфликтной ситуации. Такие стратегии представляют собой обобщенные и схематизированные поведенческие фрагменты, включенные в определенный жизненный контекст. Возможны семь основных стратегий выхода из проблемной ситуации: уход, принуждение, компромисс, сотрудничество, уступка, обращение к посреднику и тактика язвительного ответа.

В нашем исследовании, направленном на определение связи рефлексии и социального интеллекта, использовались разработанная Д.А. Леонтьевым методика «Дифференциальная диагностика рефлекс-

сивности» [8] и разработанный С.В. Щербаковым тест «Оценка оптимального выбора в конфликтной ситуации» [15].

В исследовании приняли участие 706 студентов 1-го и 2-го курсов гуманитарных и технических факультетов Томского государственного университета в возрасте от 18 до 25 лет. Результаты тестирования были организованы в электронную базу данных и обработаны статистически с использованием описательного и корреляционного анализа из пакета Statistica 6.0.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что студенты начальных курсов характеризуются средней степенью выраженности рефлексивности (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Показатели методики «Дифференциальная диагностика рефлексивности» в выборке студентов первого и второго курсов (n = 706), баллы

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение
Системная рефлексия	37,9	6,03
Самокопание	22,1	5,8
Квазирефлексия	24,5	6,1
Суммарный индекс рефлексивности	28,2	4,1

На первый взгляд, полученные данные говорят о склонности студентов к системной рефлексии, которая, по мнению Д.А. Леонтьева, является наиболее «адекватной» и адаптивной, поскольку предполагает целостное представление субъекта в ситуации. Однако сравнивая полученные данные с нормативными показателями используемой нами методики [8], можно видеть, что у студентов они не только не выходят за границы средних нормативных значений, но даже стремятся к низким значениям. Отметим, что обнаруженная тенденция имеется и в выборке студентов-юношей, и в выборке студентов-девушек. Такие данные можно объяснить тем, что склонность к рефлексии связана с личностной зрелостью, в то время как ее недостаток может быть обусловлен наличием признаков инфантилизма.

Особенности предпочтения стратегий поведения в конфликтных межличностных ситуациях, свойственных участникам исследования, представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, у студентов 1-го и 2-го курсов в сложной конфликтной ситуации доминирующими являются две стратегии поведения – компромисс и сотрудничество. Наименее выраженной стратегией оказалась тактика язвительного ответа. Следует отметить, что хотя полученные показатели не выходят за границы средних нормативных значений, вычисленных автором методики, они имеют тенденцию к высоким нормативным значениям [15]. Причем данная тенденция имеется и в выборке студентов-юношей, и в выборке студентов-

девушек. На основании этих результатов можно предположить либо наличие высокого социального интеллекта у студентов первого и второго курсов, либо его развитие.

Т а б л и ц а 2

Показатели теста «Оценка оптимального выбора в конфликтной ситуации» в выборке студентов первого и второго курсов (n = 706), баллы

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение
Принуждение	63,0	16,8
Уход	67,9	16,4
Компромисс	97,6	15,5
Сотрудничество	85,8	17,7
Уступка	62,2	16,3
Обращение к посреднику	59,5	16,1
Тактика язвительного ответа	52,6	26,5

Что касается связи между рефлексией и социальным интеллектом, то в ходе корреляционного анализа нами были обнаружены следующие корреляции: системная рефлексия оказалась положительно связанной со стратегиями «компромисс» ($r = 0,27$; $p < 0,000$) и «сотрудничество» ($r = 0,32$; $p < 0,000$). На основании этого можно говорить о том, что студенты, отличающиеся склонностью к системной рефлексии, в сложной, конфликтной ситуации предпочитают идти на компромисс и стараются найти возможности для сотрудничества. Данная тенденция имеется и в выборке студентов-юношей, и в выборке студентов-девушек.

Как известно, рефлексия активизируется, когда возникает какая-либо проблемная ситуация. Она может быть связана с препятствием на пути достижения значимой цели, с неудовлетворенностью собой, своим поведением, с неясностью происходящего с самим человеком или в его окружении, с трудностями в отношениях. Принимая во внимание полученные результаты, можно сказать, что студенты осознают проблемы, что и является «исходной точкой» рефлексии, и стремятся найти конструктивный способ решения этих проблем.

Учитывая тот факт, что системная рефлексия связана с самодетерминацией [8], можно предположить, что в сложной ситуации юноши и девушки способны самостоятельно выбирать направление своего поведения, способны иметь собственный выбор. В свою очередь, тот факт, что они склонны выбирать именно стратегии компромисса и сотрудничества, свидетельствует о достаточно развитом социальном интеллекте.

Сотрудничество считается наиболее эффективной стратегией поведения в конфликте (с точки зрения достижения поставленной цели). Оно предполагает стремление оппонентов к конструктивному обсуждению предмета конфликта, рассмотрение оппонента не как противника, а как союзника в поиске решения. При сотрудничестве учитываются интересы и важность решения для обеих сторон.

Но и компромисс можно считать оптимальной стратегией выхода из сложной ситуации. Он эффективен в том случае, когда каждым из оппонентов понимается и признается равенство прав и возможностей друг друга. Несмотря на то что компромисс зачастую является временным решением, он позволяет разрешить конфликт частичными взаимными уступками и сохранить отношения.

Интересные данные о положительной связи «рефлексии как самокопания» и стратегии уступать в конфликтной ситуации обнаруживаются в выборке студентов-юношей: $r = 0,32$, $p < 0,000$, $n = 249$. Этот факт согласуется с результатами исследования В.Н. Куницыной, из которых следует, что высокая степень выраженности рефлексивности (скорее всего, в данном случае автор имел дело с рефлексией как самокопанием) не способствует развитию социального интеллекта [6].

Вероятно, самокопание как раз и является примером излишне выраженной рефлексивности: когда человек слишком сосредоточен на собственных переживаниях по поводу ситуации, он не может адекватно оценить саму ситуацию и позицию оппонента. Возможно, его переживания и вызывают желание скорее выйти из этой ситуации, уступив свои позиции.

Кроме того, Д.А. Леонтьев отмечает, что рефлексия как самокопание связана с негативным самоотношением и низкой осмысленностью жизни [8]. Принимая во внимание этот факт, можно предположить, что студенты-юноши выбирают такую пассивную неэффективную стратегию поведения в конфликтной ситуации, как уступка, из-за неуверенности в себе и низкой оценки личной значимости предмета конфликта. Данные о связи низкого социального интеллекта с низким самоуважением и застенчивостью также приводятся в работе В.Н. Куницыной [6].

Полученные результаты согласуются с данными факторного анализа, проведенного методом главных компонент с варимакс нормализованным вращением. В общей выборке исследования было выделено четыре фактора, объясняющих 69% дисперсии корреляционной матрицы. В первый фактор со значимыми нагрузками вошли показатели «принуждение» (0,88), «обращение к посреднику» (0,77) и «тактика язвительного ответа» (0,57). Данные стратегии разрешения конфликтных ситуаций можно обозначить как «активные неэффективные». Наиболее интересным представляется содержание второго фактора, который объединил следующие показатели: «системная рефлексия» (0,66), «компромисс» (0,79) и «сотрудничество» (0,85). Это подчеркивает справедливость утверждения о положительной связи рефлексии со стратегиями «компромисс» и «сотрудничество» как двумя элементами социального интеллекта. В третий фактор вошли показатели «рефлексия как самокопание» (0,83) и «квазирефлексия» (0,81). Объединение данных показателей в одном факторе, вероятно, можно объяснить общим признаком этих рефлексивных процессов: отстраненность

от актуальной жизненной ситуации. В случае самокопания человек сосредотачивается на собственном состоянии и переживаниях, в случае квазирефлексии – на объекте, не имеющем отношения к актуальной жизненной ситуации. В состав четвертого фактора вошли стратегии «уход» (0,85) и «уступка» (0,86), которые можно определить как «пассивные неэффективные» стратегии поведения в конфликтной ситуации. Аналогичная факторная структура обнаруживается и в выборке студентов-юношей, и в выборке студентов-девушек, что подчеркивает достоверность полученных в исследовании фактов.

Обобщая все полученные в данном исследовании результаты, можно сделать два главных вывода. Во-первых, можно заключить, что выбор человеком таких стратегий выхода из сложной, конфликтной межличностной ситуации, как компромисс и сотрудничество, говорит о развитом социальном интеллекте. Во-вторых, системная рефлексия как элемент системы деятельности и как самодистанцирование и взгляд на себя со стороны, позволяющие охватить одновременно и человека и ситуацию, положительно связана с уровнем развития социального интеллекта, проявляющегося в стратегиях компромисса и сотрудничества.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 2010. 368 с.
2. Годфруа Ж. Что такое психология? : в 2 т. М. : Мир, 2005. Т. 1. 772 с.
3. Давыдов В.В. О двух основных путях развития мышления школьников // Материалы ГУ Всесоюзного съезда Общества психологов СССР. Тбилиси, 1971. С. 686–687.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб. : Питер, 1999. 368 с.
5. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности (Основные сферы жизнедеятельности) : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. 398 с.
6. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М. Межличностное общение : учеб. для вузов. СПб. : Питер, 2001. 544 с.
7. Леонтьев Д.А. Рефлексия как предпосылка самодетерминации // Психология человека в современном мире. Т. 2: Проблема сознания в трудах С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Л.С. Выготского // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. / отв. ред. А.Л. Журавлев и др. М. : ИП РАН, 2009. С. 40–49.
8. Леонтьев Д.А., Лаптева Е.М., Осин Е.Н., Салихова А.Ж. Разработка методики дифференциальной диагностики рефлексивности // Рефлексивные процессы и управление : сб. мат. VII Международного симпозиума 15–16 октября 2009 г. / под ред. В.Е. Лепского. М. : Когито-Центр, 2009. С. 145–150.
9. Майерс Д. Социальная психология. СПб. : Питер, 2007. 794 с.
10. Психология общения : энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. М. : Когито-Центр, 2011. 600 с.
11. Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. М. : Когито-Центр, 2010. С. 24.
12. Смирнова Е.В., Сопиков А.П. Рассуждение о рассуждениях (рефлексивность сознания личности) // Социальная психология личности. Л., 1973. С. 140–149.
13. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 31–40.

14. Щедровицкий Г.Л. Схема мышления – системно-структурное строение, смысл, содержание // Системные исследования: методологические проблемы. М. : Наука, 1987. С. 124–146.
15. Щербаков С.В. Диагностика социального интеллекта студентов // Актуальные вопросы физиологии, психофизиологии и психологии : сб. науч. статей Всерос. заочной научн.-практ. конф. / ред. кол. : д. мед. н., проф. Каюмова Ф.Ф. [и др.]. Уфа : РИЦ Баш-ИФК, 2010. С. 122–126.
16. Allport G.W. Personality: A Psychological Interpretation. N.Y. : Henry Holt&Co, 1937. P. 513–516.
17. Ford M.E., Tisak M.S. A further search for social intelligence // Journal of Educational Psychology. 1983. Vol. 75. P. 196–206.
18. Thorndike E.L. Intelligence and its use // Harper's Magazine. 1920. № 140. P. 227–235.

Matsuta Valeria V., Bogomaz Sergey A. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).
E-mail: matsuta-vv@mail.ru / bogomazsa@mail.ru

CORRELATION BETWEEN REFLECTION AND SOCIAL INTELLIGENCE OF FIRST- AND SECOND-YEAR STUDENTS OF RESEARCH UNIVERSITY.

Key words: reflection; social intelligence; conflict situation; compromise; cooperation.

Reflection and social intelligence are considered as the competence which is necessary for the successful social adaptation and the involvement in social relations that relate to the main life spheres. The existence of the four research tendencies of reflection: cognitive, personal, communicative and cooperative are demonstrated. Social intelligence is regarded as the foresight and the ability to act wisely in interpersonal relationships; the ability to correctly judge people, to predict their behavior and to provide the adequate adaptation in interpersonal interactions; the group of mental abilities which are associated with the processing of social information; the social perception and the social thinking; the ability which allows to successfully learn the inner world of the personality, to differentiate interpersonal relationships and to predict the behavior in different situations. On the basis of a review of national and foreign papers the correlation between reflection and social intelligence is identified. Reflection and social intelligence ensure the existence of human activities in the social environment. Reflection is a structural element of social intelligence. This is especially true for social reflection, which shows itself in the form of man's awareness of how he is actually perceived and valued by other people. An empirical basis of the correlation between reflection and social intelligence is the D.A. Leontiev model of reflections and the concept of social intelligence by M. Ford and M. Tisak in the interpretation by S.V. Shcherbakov. D.A. Leontiev considers four reflexive processes: areflexia, introspection, quasireflection and system reflection. S.V. Shcherbakov understands social intelligence as the ability to implement meaningful goals in the appropriate social environment. The criterion of the measurement of the behavioral component of social intelligence is a successful problem solving. Social intelligence is manifested in the search for the optimal exit strategy from the complex, conflict situation. The Reflexivity Type Assessment Test by D.A. Leontiev and the Evaluation of Choice in Conflict Situations Questionnaire by S.V. Shcherbakov were used in the study. The sample consisted of 706 first- and second-year university students from 18 to 25 years whose majors were either humanities or science. Descriptive, correlation and factor analyses were used for the study data processing. It is shown that students have a medium degree of the reflexivity. Most students prefer such exit strategies from the complex, conflict interpersonal situation as compromise and cooperation, which indicates that students have the developed social intelligence. Students who have an inclination to system reflection prefer to compromise and try to find opportunities for cooperation in the complex, conflict situation.

Referensis

1. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya. M. : Aspekt Press, 2010. 368 s.
2. Godfrua Zh. Chto takoe psikhologiya? : v 2 t. M. : Mir, 2005. T. 1. 772 s.
3. Davydov V.V. O dvukh osnovnykh putyakh razvitiya myshleniya shkol'nikov // Materialy GU Vsesoyuznogo s"ezda Obshchestva psikhologov SSSR. Tbilisi, 1971. S. 686–687.

4. Druzhinin V.N. Psikhologiya obshchikh sposobnostey. SPb. : Piter, 1999. 368 s.
5. Korostyleva L.A. Psikhologiya samorealizatsii lichnosti (Osnovnye sfery zhiznedeyatel'nosti) : dis. ... d-ra psikh. nauk. SPb., 2001. 398 c.
6. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M. Mezhlichnostnoe obshchenie : ucheb. dlya vuzov. SPb. : Piter, 2001. 544 s.
7. Leont'ev D.A. Refleksiya kak predposylka samodeterminatsii // Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire. T. 2: Problema soznaniya v trudakh S.L. Rubinshteyna, D.N. Uznadze, L.S. Vygotskogo // Materialy Vserossiyskoy yubileynoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya S.L. Rubinshteyna, 15–16 oktyabrya 2009 g. / otv. red. A.L. Zhuravlev i dr. M. : IP RAN, 2009. S. 40–49.
8. Leont'ev D.A., Lapteva E.M., Osin E.N., Salikhova A.Zh. Razrabotka metodiki differentsial'noy diagnostiki refleksivnosti // Refleksivnye protsessy i upravlenie : sb. mat. VII Mezhdunarodnogo simpoziuma 15–16 oktyabrya 2009 g. / pod red. V.E. Lepskogo. M. : Kogito-Tsentr, 2009. S. 145–150.
9. Mayers D. Sotsial'naya psikhologiya. SPb. : Piter, 2007. 794 s.
10. Psikhologiya obshcheniya : entsiklopedicheskiy slovar' / pod obshch. red. A.A. Boddaleva. M. : Kogito-Tsentr, 2011. 600 s.
11. Rossokhin A.V. Refleksiya i vnutrenniy dialog v izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya: Intersoznanie v psikhoanalize. M. : Kogito-Tsentr, 2010. S. 24.
12. Smirnova E.V., Sopikov A.P. Rassuzhdenie o rassuzhdeniyakh (refleksivnost' soznaniya lichnosti) // Sotsial'naya psikhologiya lichnosti. L., 1973. S. 140–149.
13. Stepanov S.Yu., Semenov I.N. Psikhologiya refleksii: problemy i issledovaniya // Voprosy psikhologii. 1985. № 3. S. 31–40.
14. Shchedrovitskiy G.L. Skhema mysledeyatel'nosti – sistemno-strukturnoe stroenie, smysl, sodержание // Sistemnye issledovaniya: metodologicheskie problemy. M. : Nauka, 1987. S. 124–146.
15. Shcherbakov S.V. Diagnostika sotsial'nogo intellekta studentov // Aktual'nye voprosy fiziologii, psikhofiziologii i psikhologii : sb. nauch. statey Vseros. zaachnoy nauchn.-prakt. konf. / red. kol. : d. med. n., prof. Kayumova F.F. [i dr.]. Ufa : RITs Bash-IFK, 2010. S. 122–126.
16. Allport G.W. Personality: A Psychological Interpretation. N.Y. : Henry Holt&Co, 1937. P. 513–516.
17. Ford M.E., Tisak M.S. A further search for social intelligence // Journal of Educational Psychology. 1983. Vol. 75. P. 196–206.
18. Thorndike E.L. Intelligence and its use // Harper's Magazine. 1920. № 140. P. 227–235.